

Торопкин Сергей Александрович, Никитенко Вероника Александровна,
Фоменков Артём Александрович

ИСТОЧНИКИ ПРАВА ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ В 1700-1830-Х ГГ.

Статья посвящена анализу становления и развития законодательной базы регулирования пенсий в России в 1700-1830-х гг. Выявлены особенности эволюции нормативно-правовых актов, регламентирующих выплаты пенсий, дана классификация источников пенсионного обеспечения России в XVIII ? начале XIX в. от отдельных нормативно-правовых актов до Уставов. Сделаны выводы о приоритете в обеспечении военнослужащих и их семей (причём в большей степени государство заботилось о моряках), а также работников наиболее значимых военных заводов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. I. С. 188-191. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(970)

Юридические науки

Статья посвящена анализу становления и развития законодательной базы регулирования пенсий в России в 1700-1830-х гг. Выявлены особенности эволюции нормативно-правовых актов, регламентирующих выплаты пенсий, дана классификация источников пенсионного обеспечения России в XVIII – начале XIX в. от отдельных нормативно-правовых актов до Уставов. Сделаны выводы о приоритете в обеспечении военнослужащих и их семей (причём в большей степени государство заботилось о моряках), а также работников наиболее значимых военных заводов.

Ключевые слова и фразы: пенсия; законодательство; пенсионное обеспечение; источники права; монархическая Россия.

Торопкин Сергей Александрович, к.ю.н.

*Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
st81@rambler.ru*

Никитенко Вероника Александровна

Фоменков Артём Александрович, к.и.н., доцент

*Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского
n-nika-a@mail.ru; artjom2310@inbox.ru*

ИСТОЧНИКИ ПРАВА ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ В 1700-1830-Х ГГ. ©

Совершенно очевидно, что развитие пенсионного законодательства является одним из важнейших в рамках развития такого феномена, как социальное государство (в полной мере, кстати, это относится и к современной России [4; 6]). История пенсионного законодательства привлекает особое внимание исследователей своей динамичностью становления и развития. Для современных российских правоведов тщательное изучение источников права пенсионного обеспечения представляет значительный интерес в том аспекте, что оно оказало вполне определённое, скрытое или явное, воздействие на формирование института пенсий на последующих этапах социально-политического развития России. Степень данного воздействия трудно переоценить. Опосредованное заимствование отдельных норм и положений пенсионного законодательства XVIII – начала XIX в. обнаруживается в социальном праве советского и постсоветского периода.

Общая сложность исследования источников права пенсионного обеспечения заключается в том, что русская юриспруденция до второй половины XIX в. не проводила различия между законами, указами и административными распоряжениями, которые после утверждения их монархом имели равную юридическую силу. «Законы, – говорит ст. 53 Свода законов, – издаются в виде уложений, уставов, учреждений, грамот, положений, наказов (инструкций), манифестов, указов, мнений Государственного Совета и докладов, удостоенных Высочайшего утверждения» [19, ст. 53]. Таким образом, любой нормативно-правовой акт, утвержденный («Быть по сему») государем, становился законом, хотя юридической дефиниции «закона» в XVIII – начале XX в. не было сформулировано.

Наиболее распространенными формами правовых актов в XVIII – начале XX в. были:

- **регламенты**, определявшие общую структуру, статус и направление деятельности отдельных государственных учреждений;
- **манифесты** от имени монарха и за его подписью, в которых сообщалось о крупных политических событиях;
- **именные указы** за подписью монарха, в которых формулировались решения, относящиеся и адресованные к конкретным государственным учреждениям или должностным лицам;
- **указы**, которые содержали правовые нормы и административные предписания от имени монарха или Сената и адресовались определенному органу или лицу, были обязательны только для них и нацелены на решение конкретного дела или случая, введение или отмену конкретных учреждений, норм или принципов деятельности. В форме указа выносились судебные решения Сената;
- **уставы** – сборники, содержащие нормы, относящиеся к определенной сфере государственной деятельности [3, с. 94-95].

Система источников права пенсионного обеспечения Российской империи формировалась на протяжении двух веков. Предтечей субсидиарно-алиментной формы пенсионного обеспечения можно считать нормы, заложенные Петром I в «Морском уставе» от 13 января 1720 г., в котором предписывалось вдовам и детям убитых или умерших на службе морских чинов выделять часть жалования, причитавшегося главе семейства. Вдовам старше 40 лет или моложе, или «увечным» приказывалось выдавать 8-ю часть годового жалования до нового замужества или пожизненно, а вдовам моложе 40 лет и не «увечным» – одновременно годовой оклад жалования мужа. Что касается детей, то до 10-летнего, а дочерям до 15-летнего возраста полагалось 12-я доля годового жалования отца. Однако названные виды обеспечения предоставлялись только тем, кто не имел собственных доходов, либо имел доходы ниже тех, которые довелось бы получить из казны мужу (отцу) [7].

При Петре II (1727-1730) издается именным указ «О даче в пенсион жалования вдовам умерших в военной службе иностранцев по Московскому Уставу» от 9 июня 1728 г. [8], а в царствование Анны Иоанновны (1730-1740) появляется еще два законодательных акта «О производстве пенсионов вдовам мастеровых Сестрорецких заводов из Адмиралтейств Коллегии» от 28 октября 1737 г. [12] и «О уравнении служителей Академии Навигации с Морскими и Адмиралтейскими, относительно пенсий, назначаемых по смерти их наследникам, женам и детям их» от 5 декабря 1738 г. [14]. Согласно этим законодательным актам, пенсионные нормы Морского Устава распространялись на членов семей умерших и убитых офицеров-иностранцев, служивших в сухопутных войсках, а также мастеровых и служащих в учреждениях, существовавших непосредственно для нужд флота.

В годы правления императрицы Елизаветы Петровны (1741-1761) 9 января 1758 г. были изданы «Высочайше утвержденные для Комиссариатского Правления Регулы» [1], которые по содержанию являлись обновленной аналогией Морского Устава для сухопутных войск. Что касается пенсий, то их размер для вдов и сирот, а также пенсионный возраст вдов и сирот, имевших право на пенсию, остались те же. Однако уточнялось собственное состояние убитых и умерших на службе офицеров, так и рядовых из дворян. Право на вдовье и сиротское содержание получали лишь те из наследников, чьи мужья или отцы имели: генералы – до 100 душ крепостных, штаб-офицеры – до 50, офицеры – до 25. Не имели права на пенсию вдовы иностранцев, прослуживших в России менее 5 лет и сироты офицеров иностранцев.

В царствование Екатерины II (1762-1796) был принят ряд основополагающих нормативно-правовых актов, регулирующих пенсионные права государственных служащих, а именно: указ Сената «Об отпуске из Штатс-Конторы в Комиссариат на жалование отставному Генералитету по 50.000 рублей ежегодно и о неопределении пенсии никому по Высочайшей воли» от 8 апреля 1763 г. [15], Высочайше утвержденный доклад Сената «О пенсиях статских чиновников» от 7 июня 1762 г. [9] и «Регламент о управлении Адмиралтейств и флотов, с приложением должностей интендантского и экипажного департаментов и счетной экспедиции» от 24 августа 1765 г. [18]. В этих законодательных актах определялись основные нормы пенсионного обеспечения военных, гражданских и морских чинов, которые оставляли службу по выслуге установленного числа лет. До Екатерины II это обеспечение распределялось только на семейства умерших или убитых служащих, получивших увечья и болезни, которые не позволяли им продолжать службу, а при Екатерине II право на пенсии было распространено и на лиц, которые оставляли службу по выслуге установленного числа лет. Размер пенсии определялся в зависимости от получаемого жалования.

На выплату пенсий назначалась определенная сумма, и определялся круг лиц (комплект), имевших право на пенсионное обеспечение. Не попавшим в этот комплект приходилось ожидать вакансии. Все пенсии утверждались Высочайшей властью.

Император Павел I именным указом от 18 декабря 1797 г. «О прибавке пенсионной суммы, определенной для удовлетворения находящихся в службе чинов» повелел увеличить на 330 тыс. рублей государственные расходы на выплату пенсии. Общая сумма пенсионных расходов с 1798 г. стала равняться 560 тыс. рублей [11].

Важную роль «в отвращении недоразумений, встречающихся при определении вновь к должностям, получающим за усердную и долговременную службу пенсионеры» сыграл указ Павла I «О правилах производства пенсионера служащим и неслужащим Военным и Гражданским Чиновникам» от 28 апреля 1798 г. [10]. По этим правилам, вторично поступающие на службу пенсионеры получали жалование, если пенсия была ниже последнего. В противном случае к жалованию прибавлялась из пенсии недостающая часть. Пенсионерам, поступившим на выборную службу от дворянства, было дозволено, сверх жалования по должности, получать и пенсии. Пенсии, получаемые по особой Высочайшей милости, ни в каком случае не прекращались и не служили помехой к получению пенсии по закону.

В годы правления Александра I (1801-1825) численность законодательных актов, регламентирующих пенсионное обеспечение военнослужащих и гражданских чинов, разрастается подобно «снежному кому». Однако законотворческий процесс осуществляется по принципу «затыкания дыр». По ряду ведомств и учреждений издаются отдельные «положения о пенсиях». Например: по Академии Наук 25 июля 1803 г.; по Университетам 5 ноября 1804 г.; по горному ведомству 13 июля 1806 г. и т.д. В этих нормативно-правовых актах определились льготные сроки выслуги пенсий, правила их назначения, указывались пенсионные права членов семьи служащих указанных ведомств, но так как они носили казуальный характер, то, естественно, содержали массу коллизий.

Практическая необходимость кодифицированного законодательного акта, регулирующего пенсионные правоотношения, стала очевидной. Именным Высочайшим указом «О составлении общего положения о производстве пенсионов не по местам, а по классам, и о присвоении классов должностям по всем Министерствам» от 7 марта 1816 г. было поручено Комитету Министров в целях однородного производства пенсий за службу, как по гражданской, так и по военной части по всем министерствам «присвоить должностям классы, на основании коих и сделать общее положение о производстве пенсионов не по местам, а по классам уже сим в сравнение с армейскими чинами» [13]. В 1821-1826 гг. шла бурная дискуссия по проектам Пенсионного Устава, которые предлагали поочередно министры финансов Д. А. Гурьев в 1821 г. и сменивший его граф Е. Ф. Канкрин в 1825 г. Дискуссия завершилась принятием в декабре 1827 г. «Устава о пенсиях и единовременных пособиях», в котором были систематизированы разрозненные законодательные акты XVIII-XIX вв., определявшие пенсионные права государственных служащих и военных чинов [20].

Еще в ходе дискуссий 1821-1826 гг. по содержанию норм Общего пенсионного устава, некоторые влиятельные представители самодержавной власти посчитали неприемлемым унификацию правил назначения пенсий, предложенную графом Блудовым. Например, «Его Императорское Высочество Главный Начальник Военно-учебных заведений» цесаревич Александр (будущий монарх Александр II) заявлял, «что условия и правила пенсий должны быть различны по различию условий и свойств служебной деятельности...».

Цесаревича поддержал «Его императорское Высочество» принц П. Г. Ольденбургский, который считал, что при установлении сроков выслуги и размеров пенсии следует принять во внимание и «свойства различных родов службы». Преимущественное право «на возмездие и пособие от Правительства должно быть предоставлено тем званиям, обязанности по которым сопряжены с большей ответственностью, с большей трудностью исполнения, с большей опасностью утратить силы и здоровье» [2, с. 15].

Результатом давления, а может быть осознания Николаем I прагматичности утверждения членов царской семьи стали «Положение о пенсиях и единовременных пособиях Медицинским, Ветеринарным и Фармацевтическим чиновникам и нижним чинам, их вдовам и детям» от 22 марта 1833 г. [16] и «Положение о производстве в чины и об определении пенсий и единовременных пособий по учебной части Министерства Народного Просвещения» от 18 ноября 1836 г. [17]. Впоследствии указанные и другие положения станут основой для создания Особенных пенсионных уставов.

Многочисленные вооруженные конфликты и войны, в которых участвовала Россия на рубеже XVIII-XIX вв. предопределили появление большого слоя лиц разных сословий, потерявших трудоспособность вследствие ранений. Но правом на пенсию большинство из них в силу разных причин не обладало. Эта проблема нашла решение в создании общественных фондов материальной поддержки, определенных в уставах данных организаций категорий военнослужащих и гражданских чинов. Так, 18 августа 1814 г. в честь победы над французами у г. Кульм (ныне – Хлумец), когда русско-прусские войска разгромили корпус генерала Вандама, был основан «Комитет о раненых». В ведении указанного комитета о раненых находился инвалидный капитал, который образовался по частной инициативе коллежского советника П. П. Пезаровиуса. В 1813 г. он предпринял издание газеты «Русский Инвалид» с целью оказания материальной помощи раненым в войнах, за счет вырученных от продажи газеты средств. Идея Пезаровиуса нашла активную поддержку в лице императрицы Марии Федоровны и в обществе. После каждой победы русских войск императрица стала присылать в пользу инвалидов 8-10 тыс. руб. Эти суммы и общественные пожертвования составили к концу 1814 г. – 300 тыс. руб. Инвалидный капитал предназначался для выдачи пенсий и помощи раненым военнослужащим, а также вдовам и детям убитых и умерших от полученных на службе ран и увечий.

По образцу Комитета о раненых в 1823 г. был образован «Комитет Призрения Заслуженных Гражданских Чиновников». Этой организации был выделен миллион рублей из инвалидного капитала. Комитет назначал пенсии и пособия тем отставным гражданским чиновникам и членам их семей, которые «подверглись тяжким и неизлечимым болезням» и не имели средств к «приличному содержанию» [5]. Особенный Устав этого комитета опубликован во втором Полном собрании законов Российской империи, а также вошел в состав третьего тома Свода законов Российской империи.

Таким образом, пенсионное законодательство складывалось постепенно и прошло в XVIII в. стадию в виде регламентов, указов, положений, которые зафиксированы в первом Полном собрании законов и, наконец, уже позднее получило систематическое выражение в Общем и особенных пенсионных уставах, включенных в Свод законов Российской империи.

Список литературы

1. **Высочайше утвержденные для Комиссариатского Правления Регулы:** Высочайшее утверждение. 1758. 9 января. № 10788 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XV.
2. **Замечания министров и главноуправляющих** // Труды высочайше учрежденной комиссии для пересмотра правил о служебных преимуществах и пенсионного устава. СПб.: Типография Майкова, 1871. Т. I. 337 с.
3. **Исаев И. А.** История государства и права России: учебное пособие. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2004. 797 с.
4. **Каляшин А. В.** Законодательные новеллы в регулировании пенсионных правоотношений сотрудников уголовно-исполнительной системы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54). Ч. 1. С. 77-80.
5. **Комитет Призрения Заслуженных Гражданских Чиновников:** Высочайше утвержденные правила. 1730. 24 декабря. № 4217 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867. Собрание II. Т. XXXIX.
6. **Молотовщикова Е. О., Нахомова Е. А., Торопкин А. И., Фоменков А. А.** Пути пенсионной реформы: политические аспекты. В пострадавших будет средний класс? // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 732-735.
7. **Морской устав.** 1720. 13 января. № 3485 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. VI.
8. **О даче в пенсион жалования вдовам умерших в военной службе иноземцев по Московскому Уставу:** Именной указ. 1728. 9 июня. № 5283 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. IX.
9. **О пенсиях статских чиновников:** Высочайше утвержденный доклад Сената. 1762. 7 июня. № 12.175 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XVI.
10. **О правилах производства пенсиона служащим и неслужащим Военным и Гражданским Чиновникам:** Именной указ. 1798. 28 апреля. № 18502 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXIV.
11. **О прибавке пенсионной суммы, определенной для удовлетворения находящихся в службе чинов:** Именной указ. 1797. 18 декабря. № 18276 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXIV.
12. **О произведении пенсий вдовам мастеровых Сестрорецких заводов из Адмиралтейств Коллегии:** Резолюция кабинета министров. 1737. 28 октября. № 7420 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. IX.

13. О составлении общего положения о производстве пенсий не по местам, а по классам, и о присвоении классов должностям по всем Министерствам: Именной указ. 1816. 7 марта. № 26.185 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXIII.
14. О уравнивании служителей Академии Навигации с Морскими и Адмиралтейскими, относительно пенсий, назначаемых по смерти их наследникам, женам и детям их: Сенатский акт. 1738. 5 декабря. № 7697 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. X.
15. Об отпуске из Штатс-Канторы в Комиссариат на жалование отставному Генералитету по 50.000 рублей ежегодно и о неопределении пенсии никому по Высочайшей воле: Сенатский указ. 1763. 8 апреля. № 11.788 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XVI.
16. Положение о пенсиях и единовременных пособиях Медицинским, Ветеринарным и Фармацевтическим чиновникам и нижним чинам, их вдовам и детям: Высочайше утвержденное положение. 1833. 22 марта. № 6069 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867. Собрание II. Т. VIII.
17. Положение о производстве в чины и об определении пенсий и единовременных пособий по учебной части Министерства Народного Просвещения. 1836. 18 ноября. № 9712 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867. Собрание II. Т. XI.
18. Регламент о управлении Адмиралтейств и флотов, с приложением должностей интендантского и экипажного департаментов и счетной экспедиции. 1765. 24 августа. № 12.459 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1867. Собрание II. Т. XVI.
19. Свод законов Российской империи. СПб., 1832. Т. I. Ч. 1.
20. Устав о пенсиях и единовременных пособиях: Именной указ. 1827. 6 декабря. № 1592 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание II. Т. II.

PENSION PROVISION LAW SOURCES IN RUSSIA DURING THE 1700-1830S

Toropkin Sergei Aleksandrovich, Ph. D. in Law

Nizhni Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
st81@rambler.ru

Nikitenko Veronika Aleksandrovna

Fomenkov Artem Aleksandrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
n-nika-a@mail.ru; artjom2310@inbox.ru

The article is devoted to the analysis of the formation and development of the legislative framework of regulating pensions in Russia during the 1700-1830s. The features of the evolution of legal-normative acts regulating the payment of pensions are revealed, and the classification of the sources of pension benefits from individual legal acts to Charters in Russia during the XVIII – the beginning of the XIX century is given. Conclusions are made about the priority in provision of military men and their families (the state took care especially of sailors), as well as the employees of the most important military factories.

Key words and phrases: pension; legislation; pension benefits; sources of law; monarchist Russia.

УДК 379.81(571.120):94(571.120)

Исторические науки и археология

В статье изучается политика Тюменского городского Совета в отношении досуга горожан. Работа основана на архивных источниках, впервые вводимых в научный оборот. Среди основных направлений деятельности Совета выделяются преобразование городской среды, укрепление материальной базы и строительство культурно-просветительских учреждений, организация различных досуговых мероприятий. Автор приходит к выводу, что к концу изучаемого периода несколько повышается внимание местных властей к данной сфере. В значительной мере это обуславливалось тем, что Совет стремился удовлетворять растущие потребности населения.

Ключевые слова и фразы: Тюменский городской Совет; государственная политика; организация досуга; досуговые практики; взаимодействие власти и общества.

Федорова Дарья Алексеевна

Тюменский государственный университет
shineamber@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА ЖИТЕЛЕЙ ТЮМЕНИ (1964-1985 ГГ.)[©]

Организация досуга, как и прочих аспектов повседневной жизни человека, являлась значимым направлением государственной политики Советского Союза в 1964-1985 гг. Хронологические рамки нашей работы связаны как с явлениями, присущими стране в целом, так и с процессами, происходившими в Тюмени, составляющей